

**КРЫМСКИЙ
— МОСТ**

КРЫМСКИЙ — МОСТ

СЕРГЕЙ ЗВЕРЕВ

СТАЛЬНОЕ КРЫЛО АНГЕЛА

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-43

Зверев, Сергей Иванович.

3-43   Стальное крыло ангела / Сергей Зверев. —
Москва : Эксмо, 2018. — 320 с.

ISBN 978-5-04-095108-6

Близится открытие автомобильного движения по Крымскому мосту. Однако радость предстоящего события омрачает известие о готовящемся теракте, который должен произойти во время торжественной церемонии. Российские спецслужбы доверяют источнику информации, но пока ничего не известно об исполнителях диверсии и о способе ее осуществления. Выявить и обезвредить террористов поручено группе спецназа ФСБ майора Алексея Томилина. Он начинает проверку лиц, причастных к праздничному мероприятию, но очень скоро понимает, что ни представители СМИ, ни чиновники, ни строители к готовящейся акции отношения не имеют. Страшная догадка поражает майора всего за несколько часов до начала торжеств...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Зверев С., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-095108-6

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Это был выходной день. Даже для майора Центра специального назначения ФСБ России Алексея Томилина, чей отдел отвечал за безопасность строящегося Крымского моста, этот день считался условно выходным.

...Я открыл глаза, пошевелил руками, чтобы повернуться на бок. Маслянистая, очень вязкая жижа выталкивала на поверхность. Я лежал на ней, как на разделочном столе. Утонуть в такой субстанции невозможно — даже если сильно постараться. Озеро Корчак считалось самым минерализованным в Крыму — 28 процентов. Под зеркалом озера, достигающего в глубину аж полутора метров, скрывался кратер грязевого вулкана. Иногда эта жижа бурлила — пополнялись запасы целебной грязи. По горло в грязи было приятно, и я прекрасно понимал радость поросят, сидящих в деревенских лужах. Биологические часы в глубине черепной коробки показывали примерно полдень. Над головой про-

стиралось безоблачное небо. Вторая половина мая, курортный сезон в Крыму еще не начался, но объяснить это людям было невозможно. Последний месяц весны выдался мягким и теплым. Из озера торчали головы отдыхающих — все покрытые грязью, с белыми кругами вокруг глаз. Кто-то лежал на спине. Кто-то плавал (хотя процесс перемещения в этом киселе выглядел крайне смешно), кто-то просто сидел в грязи и общался со знакомыми и родственниками. Над гладью озера стоял монотонный гул.

Я сделал пару плавных движений, отплыл и уперся головой в глинистый косогор, на котором лежала моя сумка и аккуратно сложенная одежда. Хотелось курить, но я терпел — обществу, в котором было много детей, это могло не понравиться. Теперь я фактически полусидел, раскинув руки, сканировал видимую часть «спектра». Со стороны могло показаться, что мужчина отдыхает. На самом деле мужчина работал.

Я находился в двух шагах от узкой пересыпи, отделяющей целебное озеро от Азовского моря. Озеро Корчак находилось на севере Керченского полуострова, в двенадцати верстах от центра Керчи и шестнадцати — от порта «Крым» и Керченской переправы. Диаметр водоема составлял не больше ста ме-

тров — эдакая вулканическая лужа в трех метрах от моря. На дальнем берегу находились мостки с перилами, к воде спускались ступени, там же стояли столики, беседки, раздевалки, душевые кабины — южная часть «курорта» была отчасти цивилизованна. С обратной стороны все выглядело дико, рельефно и скользко, но многие купались и здесь. Ближе к морю было меньше людей и больше свободного пространства.

Я скользил равнодушным взглядом по прибывающей публике. Смеясь и чирикая, из озера выбралась стайка девчат в экономных бикини, двинулась к морю тесно сбитой кучкой. Обмазанные грязью, они казались обнаженными. Тела блестели, призывно покачивались бедра. Наличие одежды выдавали лишь завязки стрингов и лямки бюстгалтеров. Девчонки, звонко смеясь, пропадали за косогором.

Объект не появлялся. Я проводил неторопливый «мониторинг». Справа находилась галечная гряда, намытая волнами, слева, в стороне, домики пансионата — их участки выходили к морю. За пансионатом — зеленый мыс Рюк, там располагалось местное кладбище, автобусная остановка и братская могила морских десантников с обелиском. Основание мыса огибала дорога на восток — на Вос-

ково и Керчь. К восточному берегу соленого озера примыкал крохотный пресноводный пруд и стыдливо прикрытые сеткой руины — развалины грязелечебницы, построенной в XIX веке. За развалинами просматривалась автомобильная парковка.

Отъехал микроавтобус, запыхавшись на выезд. На парковку въехал серебристый «кореец», приткнулся на свободный пятачок. Я насторожился. Водительское место покинула молодая женщина. Она забралась на заднее сиденье, отстегнула от детского кресла трехлетнего малыша, поставила на ноги и стала проводить строгий инструктаж — как вести себя в опасном месте. Автомама, блин... В стороне смеялась над мужем пожилая дама: мол, свинья везде грязь найдет. «Девушка, не портите спинку?» — хихикал какой-то юморист. «Перебьешься, я тебе супруга, а не прислуга», — бормотала блондинка в телесах, расплываясь по соляной жиже.

Я устроился удобнее, зачерпнул грязь, задумчиво смотрел, как она стекает с пальцев. В древности на Керченском полуострове случались тектонические движения, разрывалась земная кора. Появлялись грязевые вулканы. Смешивались глинистые массы, газы, рапа — соленая вода с переизбытком мертвых рачков. Все это обогащалось йодом, ме-

таном, серой, железом, еще половиной периодической таблицы, включая минеральные и органические вещества. В итоге получалось нечто, напоминающее матово блестящий маслянистый крем. То, что штука полезная, выяснили еще в древности. Здесь лечился властелин Боспора Митридат. На грязи приезжали после ранений бойцы Александра Македонского и крымских ханов. Здесь купали рабынь — в качестве предпродажной подготовки, — чтобы лучше выглядели на аукционах. Жидкий кисель, сочащийся между пальцами, продавался по баснословной цене — только за золото. Бизнес на грязи был доходной статьей местных царств. Список болезней, излечиваемых грязью, тоже впечатлял: суставы, нервы, экземы, проблемы с кровью, кожные и сердечные заболевания. Грязь разглаживала морщины, убивала целлюлит, поднимала тонус...

Лично мой тонус уже болтался где-то в верхних слоях атмосферы. Дополнительные полчаса в этой луже — и нервный срыв обеспечен. В кармашке сумки включился телефон. Пришлось выползать, извиваясь ужом. Я вытер руки вафельным полотенцем, осторожно извлек телефон. Канал был защищен — пробить препоны, расставленные в эфире, не смог бы даже гениальный хакер.

— Приветствую, майор, — ровным голосом извещил начальник оперативного штаба полковник Мостовой Игорь Борисович. Штаб располагался на Таманском полуострове, вблизи порта Тамань и станицы Таманской, одноименной железнодорожной станции и в двадцати верстах от станицы Тамань, находящейся на берегу Таманского залива. Слово «Тамань», вырванное из контекста, не несло в себе никакой информации. Поселок, где размещался штаб, назывался, к счастью, Волна.

— Здравствуйте, Клара Соломоновна, — я покосился на парочку средних лет, которая тоже выползла из озера и расположилась по соседству.

— Ты словно в тылу врага, — неодобрительно проворчал полковник, — я что-то пропустил, и Крым уже вернули Украине?

— О, это невозможно, Клара Соломоновна. Что, как говорится, с воза упало...

— Ладно, шутки в сторону. Ты сегодня, как я понимаю, частично не на службе...

Я чуть не рассмеялся. Часть меня действительно находилась в другом месте.

— Да, с утра был выходной, Клара Соломоновна...

— А сейчас?

— После вашего звонка — не знаю... — я сместился в сторону, не выпуская из вида вещи и ближнее окружение.

— Ладно, расслабься, все в порядке, — успокоил начальник. — Чем занимаешься?

— Грязелечением...

— А что, хорошее дело, — рассудил Игорь Борисович. — Я слышал, от бесплодия помогает.

— Я учту, Клара Соломоновна.

— Агент не появлялся? Судя по твоему скучному голосу, ты прозябаешь в одиночестве.

— Пока жду. Как долго это продлится, не знаю.

— О прикрытии не подумал?

— Незачем. Принять грязевую ванну я смогу и сам, Клара Соломоновна. Вы пока отдыхайте, по дому займитесь. Как решу дела, приеду, и мы поговорим.

— Ладно, не буду отвлекать. Да, забыл тебе сказать, — спохватился Игорь Борисович, — грязи, помимо бесплодия, благотворно влияют на хронический простатит и нарушение потенции.

Полковник, злорадно хихикая, отключился. Люблю, когда у начальства хорошее настроение.

Вещи остались на косогоре, я с телефоном перешел тропку и спустился к морю. Пристроил гаджет на камне, осмотрелся. Пляж был галечный, кое-где чернели камни, пробивались чахлые кусты. Азовское море сегодня умеренно штормило. Вода была мутная, серая, не такая, как на Черном море. Волны штурмовали берег, вылизывали гальку. Вода еще толком не согрелась — 18—19 градусов. Но народ уже купался. Молодые люди бросались на волну, гоготали, когда она вышвыривала их обратно. Тут же бежали назад, ждали «губительного» девятого вала. Метрах в двадцати от берега, где волны сглаживались, плавала стайка девчат. Честно говоря, под слоем целебной грязи их мордашки смотрелись симпатичнее. «Я не утопленник, я дайвер!» — смеялся в меру поддатый мужчина, шумно уходил под воду и выныривал.

Выделяться среди толпы «бойцовским» вхождением в воду и заплывом до Бердянска как-то не хотелось. Я быстро окунулся, смытая грязь, проплыл по малому радиусу. Вода бодрила. Дрожа от холода, я вылез на берег, обсыхал под палящим солнцем. Потом забрал телефон и вернулся к вещам. На озере ничего не менялось. Плакал ребенок, наглотавшийся соленой грязи. Бесцельное времяпровождение начинало раздражать. Мое ме-

сто в «болоте» под горкой камней оставалось свободным. Я снова занял его, предварительно пристроив телефон под голову.

— Добрый день, Алексей Михайлович.

Источник звука находился в метре от меня. Там возлежал еще один отдыхающий — мужчина средних лет с абсолютно непримечательной внешностью. Он прижался к каменной горке, над гладью озера торчали голова и плечи, полностью покрытые грязью. На носу сидели крупные солнцезащитные очки. Он походил на человека-невидимку — казалось, снимет очки, а под ними — черная пустота...

Пароль, похоже, не требовался, я узнал его.

— Здравствуйте, Петр Анатольевич. — Я отвернулся от него, уставился вдаль. — Вы опаздываете, надеюсь, причина уважительная.

Мы делали вид, что незнакомы. Он так просил, потому что боялся. Петр Анатольевич Ломарь, 38 лет, работник Главного управления разведки МО Украины, являлся штатным сотрудником отдела, занимающегося «временно оккупированными территориями». Его завербовали в прошлом году — в чем немалую роль сыграла его собственная жена, позволившая себе по молодости несколько лет «легкого поведения» в Новороссийске. Тройным агентом этот парень точно

не был — наша внешняя разведка выясняла. Ему хватало работы в двух враждебно настроенных друг к другу структурах. Российская разведка приплачивала, обещала «через пару лет» взять под крыло, защитить семью, выдать новую биографию и поселить подалеже от тех мест, где его могли бы прикончить.

— Я не опаздываю, — проворчал Ломарь, — я давно здесь. Даже вы меня не засекли, верно? Возникло чувство, что за мной наблюдают. Возможно, издержки профессии, просто страх, не знаю... Я следил за вами последние тридцать минут. Ведь нас обоих могут пасти. Вы ничего не заметили?

— Нет, Петр Анатольевич... — Я автоматически напрягся. Нет, я ничего не чувствовал. Но меня могли и не вести. А господину Ломарю не позавидуешь, если выяснится, чем он занимается в свободное от основной работы время. То, что Крым российский, не означало безопасного нахождения на этой территории. Ломаря спецслужбы контролировали, но не охраняли. А проникнуть в Крым может любой, это не закрытая зона, подобно Севастополю советских времен.

— Ладно, это мои проблемы, — вздохнул агент, — сам влез в эту историю — самому и выпутываться. Вы сегодня в одиночестве?

— Это не имеет значения, Петр Анатольевич. Вы просили о встрече — встреча состоялась. Место вполне подходящее... — Я покосился на плывущую в нашу сторону худощавую пенсионерку, она пыталась грести, но вода выталкивала изъеденные артритом ноги, она клевала носом, отфыркивалась. — Как вы оказались в Крыму, Петр Анатольевич?

— Это неважно... — Он смутился. — По крайней мере, для вас это неважно. На полуострове создается подпольная сеть на долгое залегание, но она не имеет отношения к вашей сфере деятельности. Товарищи с Лубянки уже в курсе, мои коллеги под наблюдением...

— Хорошо, Петр Анатольевич, давайте говорить о том, что имеет отношение к сфере моей деятельности.

— В день открытия автомобильного моста через Керченский пролив СБУ планирует провести крупную диверсию...

— Где именно? — насторожился я. На следующую пятницу назначено долгожданное открытие Крымского моста. Работы завершались. Движение открывалось в два этапа: первый — через четыре дня, для легковых автомобилей и общественного транспорта; второй — ближе к осени, для грузового тран-